

Научная статья

УДК 81

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24> (немецкий)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И ТУРЕЦКОМ ПОП-ДИСКУРСАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Александр Борисович Алексеев

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению поп-дискурса немецких и турецких исполнителей. Проведен анализ фонетических средств выразительности, прежде всего аллитерации и ассонанса 14 песен. Используются методы интерпретации, сравнения, дискурс-анализ, фоносемантический, лингвостилистический, количественный анализы. Установлено, что фонетические средства выразительности широко представлены в поп-дискурсе, но существуют определенные языковые и лингвокультурные особенности их употребления. Результаты исследования показывают, что в турецких песнях аллитерация и ассонанс актуализируются значительно чаще, чем в немецких

Ключевые слова: аллитерация, ассонанс, дискурс, немецкий язык, оноματοпея, песня, турецкий язык, фоносемантика

Для цитирования: Алексеев А.Б. Фонетические средства выразительности в немецком и турецком поп-дискурсах: сопоставительный аспект // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 6-24. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24>

Original article

PHONETIC EXPRESSIVE MEANS IN THE GERMAN AND TURKISH POP-DISCOURSES: COMPARATIVE ANALYSIS

Alexander B. Alekseev

RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the pop discourse of German and Turkish performers. The analysis of phonetic means of expressiveness, primarily alliteration and assonance of 14 songs, was carried out. Methods of interpretation, comparison, discourse analysis, phonosemantic, linguistic-stylistic, and quantitative analysis were used. It has been established that phonetic means of expression are widely represented in pop discourse, but there are certain linguistic and linguocultural features of their use. The results of the study show that in Turkish songs alliteration and assonance are actualized much more often than in German.

Keywords: alliteration, assonance, discourse, German language, onomatopoeia, song, Turkish language, sound symbolism

For citation: Alekseev A.B. Phonetic expressive means in the german and turkish pop-discourses: comparative analysis, Linguistics & education 2024;2:6-24. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24>

Введение

Современная эпоха отмечена активным становлением развлекательной, преимущественно, молодежной культуры (нем. *Unterhaltungskultur*), неотъемлемым элементом которой является музыка, создаваемая – если только речь не идет о классической музыке – при помощи языковых средств. Учеными используются такие близкие, но не абсолютно синонимичные термины, как «песенный дискурс», «песенная коммуникация», «музыкальный дискурс» и т. д.

Песенный дискурс указывает на то, что песня – это особый дискурсивный мир, отличающийся лиричностью, мелодичностью, стихотворной формой. Кроме того, он характеризуется специфической ментальностью, творимый композитором и исполнителем, нередко выступающих в одном лице, как правило, не изолированный в самом себе, не оторванный от иных дискурсивных сред, зачастую гармонично пересекающийся с ними как минимум в тематическом плане.

Употребление словосочетания *песенная коммуникация* предполагает, что акцент делается на коммуницируемой стороне анализируемых песен – их вербальных и экстралингвистических особенностях.

Музыкальный дискурс – понятие более широкое. В него могут быть включены такие речевые жанры, как урок музыки или разговор об эстетических аспектах музыкальных композиций.

Поп-дискурс – разновидность песенного дискурса, соотносимая с музыкальным жанром поп-музыки. Поскольку поп-дискурс, повествуя преимущественно о любви и чувствах, формируется на пересечении различных институциональных и повседневно-обыденных дискурсивных практик, не может быть исчерпывающе описан только музыкальными терминами. Это обусловлено тем, что музыкальной или песенной лингвистики и ее отдельного направления – *поп-лингвистики*, – в отличие от политической, педагогической, медицинской, юридической лингвистик, еще не существует. Между тем, как мы отмечали ранее, дискурсы, незаслуженно находящиеся на периферии исследовательских интересов, такие, как песенный, намного «более

влиятельны, чем это кажется на первый взгляд» [1, с. 7], чем, собственно, и объясняется актуальность предпринимаемого изыскания, посвященного прежде всего фонетической стороне немецкого и турецкого поп-дискурсов.

В отечественной и зарубежной филологии значительно больше внимания уделяется вопросам функционирования языка политики, медицины, педагогики, права и т.д., в области лингвистического – и не только – изучения музыки представлено немало интересных, оригинальных работ. Так, рок-дискурс освещается Д.И. Ивановым [2], С.А. Гриценко [3] и др. Поп-дискурс и его отдельные черты попадают в фокус внимания С.С. Чистовой [4], А.К. Старковой [5], Ю.С. Сорокиной [6], Ю.Е. Плотницкого [7]. Поп-дискурсу посвящают свои научные труды и зарубежные авторы, рассматривающие, например, такие явления, как переключение с одного языка на другой (англ. code-switching) [8] и сленг [9].

Я.М. Янченко отмечает, что в отечественной лингвистике фактически отсутствуют научные работы по хип-хоп дискурсу: «нет общепринятого определения исследуемого понятия, не обозначены его специфика, лингвостилистические, лингвокультурные особенности, не дана жанровая характеристика» [10, с. 399] – пробел, который авторам, несомненно, надо еще будет восполнить. Но, внимание молодых исследователей начинает привлекать творчество американского репера Эминема [11]. Однако нам не встретились исследования джаз-дискурса – за исключением статьи Е.В. Морозовой, посвященной терминологии этого песенного жанра [12].

Теоретико-методологические предпосылки исследования

Дискурсивный подход к изучению музыкальных композиций предполагает принятие во внимание особенностей функционирования живого, естественного языка в пространстве песни и музыки в целом, которая сама по себе может быть определена языком – только в более общем, семиотическом плане. При этом, конечно же, хоть язык и играет в дискурсах центральную роль [13, р. 9], последние, представляя собой широкий контекст использования социальной практики (по М. Фуко) [14, р. 9], никогда не сводятся только к

лингвистическим аспектам. Важными для анализа являются также особенности песни, такие как: музыкальные параметры (жанр, динамика, ритм и т.п.), хронотоп (др.-греч. χρόνος – «время» и τόπος – «место»), невербальные (мимика, жесты) и паравербальные (интонация, тембр голоса и т.д.) сигналы, дискурсивная символика, в том числе цветовая, одежда, татуировки и т. д. исполнителей, – все это входит в понятие *песенный дискурс*. Как следствие, дискурсивный подход по определению становится мета-междисциплинарным и мета-методологическим направлением [15, р. 11], выходящим за рамки строго лингвистики, позволяющим фокусироваться на вопросах, связанных с когнитивными процессами языковой личности, ее способностями концептуально организовывать и упорядочивать знания о мире [16, с. 83].

Помимо дискурс-анализа, в статье применяются и другие общенаучные и языковедческие методы – интерпретация, сравнение, фоносемантический, лингвостилистический и количественный способы анализа. **Целью** работы является: описание и сравнение характера использования фонетических средств выразительности в поп-дискурсах, формируемых на основе двух неблизкородственных языков – немецком и турецком. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: определение понятий «дискурс» и «поп-дискурс», обзор работ, посвященных различным песенным дискурсам, выявление характерных особенностей поп-дискурса на фонетическом языковом уровне, рассмотрение и сопоставление фонетических средств выразительности немецкого и турецкого поп-дискурсов, соотнесение их с использованием риторических средств воздействия в поп-дискурсе в целом, подведение итогов и определение перспектив дальнейших исследований.

Интерес к настоящему исследованию в плане фокусирования внимания на фонетических средствах выразительности тоже не случаен и соотносится с фоносемантическими принципами, впервые в систематическом виде изложенными отечественными учеными А.П. Журавлевым, С.В. Ворониным и др. Так, объектом фоносемантики, по С.В. Воронину, является

звукоизобразительная система языка, а ее предметом – звукоизобразительная система, рассмотренная в соотнесенности с пространственными и временными характеристиками коммуникации [17, с. 21].

Под *речевым звуком* в фонетике понимают звук, совершаемый произносительным аппаратом в рамках коммуникации посредством языка, а под *звукоизобразительностью*¹ (нем. *Tonmalerei, Wortmalerei*) – особые свойства речевых звуков, позволяющие сформировать в мозгу человека образ, ассоциируемый со звучанием того или иного языкового фрагмента – вот почему фоносемантические исследования близки психолингвистике.

Отметим, что фонетические средства выразительности в песенных дискурсах уже привлекали внимание отечественных исследователей, рассматривавших, к примеру, бардовское творчество [18]².

Вопросы фоносемантики и использования фонетических средств выразительности находят отражение и в зарубежной филологии, в том числе работах немецких и турецких авторов, несмотря на то, что эта тема, по свидетельству Х. Элсен, до сих пор неоправданно отодвигается на периферию исследовательских интересов [20, S. 185], возможно по причине того, что в европейских языках, в отличие от многих азиатских и африканских языков, *идеофоны* (*ономатопея* – в иной терминологии), т. е. слова, значение которых связано со звукоподражанием, составляют абсолютное меньшинство [21, S. 479]. Согласно концепции ученого, фоносемантический образ, будучи языковой универсалией, – это слияние формы и значения, тем не менее, всегда индивидуальных в том или ином языке, что демонстрируется на примере немецких слов с начальным сочетанием звуков ‘gl’: *glitzern, glimmen, Glanz* [20, S. 187].

В турецкой филологии предлагается различать три вида фоносемантических отношений: природная гармония (тур. *doğal uyum*),

---

¹ Этот термин также используется в вокальной музыке и относится к приемам музыкальной риторики.

² Незученными, однако, остаются просодические средства музыкального творчества. Эта проблема начинает освещаться, например, на материале спортивных комментариев [19], но пока не музыкальных жанров.

ассоциативная гармония (тур. *çağışimsal uyum*), мелодическая гармония (тур. *ahenksele uyum*). Первая – относится к явлению ономотопеи и употреблению идеофонов: *hıçkırık* – икота; *öksürük* – кашель; *hapşirmek* – чихать. При этом идеофоны определяются в качестве разновидности ономотопеи, предполагающей повторение элементов: *foşur foşur* (звук журчания), *civil civil* (стрекотание), *şapur şapur* (звук чавканья). Ассоциативная гармония подразумевает сходство между формой выражения и артикуляцией, в связи с чем важность приобретают такие характеристики, как является ли звук переднеязычным или заднеязычным, взрывным или щелевым и т. п. Мелодическая гармония, в отличие от первых двух, устанавливается применительно не к слову или словосочетанию, но к тексту или его значимым фрагментам, например, куплетам (в песне) или предложениям [22, s. 21-24].

Предлагаемые термины не следует путать с фонетическими законами турецкого языка – гармонией гласных и согласных. Например, последние слоги, оканчивающиеся на звуки /a/, /ı/, /o/, /u/ требуют суффикс или окончание со звуком /a/, а слоги, содержащие звуки /e/, /i / ö//, /ü/, должны сопровождаться звуком /e/: *oda – oda-lar* (комната – комнаты); *kedi – kedi-ler* (кот – коты)³. Подчеркнем, однако, что данные фонетические законы, хотя и влияют на использование таких фонетических явлений, рассматриваемых нами далее, как ассонанс и аллитерация, наблюдаются в пределах лишь одного слова либо определяют использование отдельных частиц (вопросительные частицы *mi, mi, mi, mi*). Следовательно, преобладание согласных / гласных звуков в том или ином куплете турецкой песни никогда не может быть объяснено только фонетическими законами, но зачастую должно интерпретироваться именно в связи с изучением фонетических средств выразительности.

Материалом исследования послужили 7 немецких и 7 турецких поп-композиций. В их числе: *Solange Wir Fahren* (Пока мы едем), *Drei Uhr Nachts*

---

³ Это так называемый закон гармонии гласных «на 2». Существует также закон гармонии гласных «на 4». В словах арабского и персидского происхождения, которых в турецком языке, несмотря на радикальные лингвистические реформы, проведенные в прошлом веке Ататюрком и предполагавшие, помимо прочего, популяризацию исконно турецкой лексики, по-прежнему достаточно много, законы гармонии часто не действуют.

(Три часа ночи), *Elektrisches Gefühl* (Электрическое чувство), *Ich bin Ich* (Я – это я), *Wie schön Du bist* (Как же ты красив), *Wenn sie tanzt* (Когда она танцует), *Geiles Leben* (Отличная жизнь), *Ay Tenli Kadın* (Женщина с цветом кожи луны), *Sana Doğru* (На пути к тебе), *Kuzum* (Бедняжка моя), *Dile Kolay* (Легче сказать, чем сделать), *Bi' Seni Konuşurum* (Я говорю о тебе), *Araba* (Машина), *Aşka İnat* (Назло любви).

Общее количество анализируемых слов в немецких песнях – 1835. В немецком материале представлено 3146 согласных и 2112 гласных звуков. В рассматриваемых турецких поп-композициях насчитывается 1159 слов⁴. В турецком материале представлено 3072 согласных и 1763 гласных звуков.

Результаты исследования

В поп-дискурсе основными фонетическими средствами выразительности являются аллитерация и ассонанс, как в следующем примере, взятом из песни Уфука Бейдемира ‘Ay Tenli Kadın’, в которой повторяются и акцентируются многие согласные (выделены) и гласные (/e/, /i/ – в первой строчке, далее /ı/, /i/, /a/) звуки:

Senin derinlerinde bi' yerde buldum

Sımsıkı sarılacak, karışacak köklerimi.

Görmek, beraber olmak seninle

Çok güzel belki ama düşlemek bambaşka.

(<https://www.youtube.com/watch?v=JjWxrngPYB4>) (Я открыл для себя, что где-то в глубинах тебя // Наши корни крепко обовьются и сплетутся. // Видеть тебя, быть с тобой, может быть, – это и прекрасно, но мечтать – другое дело)⁵.

Частое использование согласных звуков, в данном случае /s/ (/ş/), /d/, /b/, /k/, /r/ и др., с одной стороны, определяется произносительными особенностями самого турецкого языка, как известно, представляющего собой язык

---

⁴ Весьма существенное преобладание слов в немецких песнях объясняется тем, что турецкий язык является агглютинативным, а немецкий – флективным (в терминах морфологической классификации А. Шлейхера). Слова в турецком не просто длиннее, чем в немецком (несмотря на то, что в немецком языке тоже немало весьма длинных слов, почти все они используются в официальном общении, например в рамках юридического дискурса), но и в силу этого несут большую смысловую нагрузку.

⁵ Зд. и далее перевод наш (А.А.).

консонантного типа⁶, но с другой, в приведенных строках музыкальной композиции аллитерация служит конкретной лингвопрагматической цели – передаче чувств лирического героя, а далее – и красоты ночи, сравниваемой с женщиной, в результате чего повторяются уже прежде всего сонорные звуки /l/, /n/, /m/, если их трактовать с позиции фоносемантики, сами по себе наделенные глубинным смыслом (ср. с русс. «любовь», англ. love, нем. Liebe, фр. amour, тур. gönül⁷; русс. нежность, англ. tenderness, нем. Feinheit; тур. sevecenlik, араб. حنان, Hanaan), а также пара звонкого g (ğ) и глухого k, и в меньшей степени – иные согласные:

Tenin almış beyazlığını aydan,

Saçlarının rengi gecedен.

Bundan geceye sevdam.

Sen örterken benimle kalbini,

Al aklım gibi hissimi,

Al çünkü özlüyorum (Ibid.) (Твоя кожа взяла белизну луны, // Твои волосы – цвета ночи. // Вот почему я люблю так эту ночь. // Когда ты покрываешь сердце со мной, // Забери мой ум, как и мои чувства, // Забери, потому что я скучаю).

Обратим внимание на использование поп-исполнителем метафор (Senin derinlerinde – в глубинах тебя; beyazlığını aydan – белизну луны, rengi gecedен – цвета ночи), эпитетов (Sımsıkı – крепко; güzel – прекрасно), полиптотона (gecedен – geceye), позволяющего в том числе акцентировать ряд звуков, а с точки зрения синтаксической организации поп-текста – параллельных конструкций и анафор (Al... Al...– Забери... Забери...), сочетающихся в композиции с ассонансом – повторением гласных звуков (/a/, /e/, /i/, /ı/, а также умлаутов – в последней строчке).

⁶ В турецком представлены 21 согласная фонема и 8 гласных фонем. Вокалический коэффициент, по методике подсчета, изложенной Н. К. Генидзе [23, с. 87], – 0,38.

⁷ Основное значение – сердце. Во фразеологизмах это слово может означать любовь, как в выражении 'gönül vermek' (досл. отдавать сердце).

Проиллюстрируем примеры одновременной аллитерации (см. выделенные звуки) и ассонанса (прежде всего звуки /e/ – в первой строке, /u/ и /ü/) в турецком поп-дискурсе из песни Гёкче Бахадыр «На пути к тебе»:

Herkes seçer kendi yolunu.

Bilmem ki mutsuzluk mu sonu

Şu günlük güneşlik dünyada,

Bulur en zorunu.

Benim yolumsa sana doğru

Dolandı durdu,

Çıkmazmış bir sokakmış,

Meğer dönülmez oldu (<https://www.youtube.com/watch?v=HCyvN7qj3As>)

(Каждый выбирает для себя свой путь. // Я не знаю, в конце ждет ли нас разочарование // В этом солнечном мире, // В котором мы выбираем самый сложный путь. // На пути к тебе // Я ходила кругами, останавливалась, // Попадала в тупики и переулки // И уже не могла сойти со своего пути).

Немецкий язык, считающийся консонантным, о чем свидетельствует поверхностное восприятие фонетической системы обыденным языковым сознанием, фокусирующемся на восприятии начальных звуков некоторых слов, таких как «шт» или «шп». Между тем как демонстрирует Н.К. Генидзе, на самом деле, немецкий, обладающий вокалическим коэффициентом 0,9, – язык смешанного типа [23, с. 92].

Приведем примеры аллитерации в немецких поп-композициях:

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Unsre Sachen nehm'n und von hier entkomm'n.

Über Nacht, über Nacht.

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Was schon so lange fehlt, endlich wiederhol'n.

Über Nacht, über Nacht.

Sag mir, wie weit, wie weit, wie weit, wie weit

Bis im Rückspiegel nichts mehr übrig bleibt?

(<https://www.youtube.com/watch?v=MUMf4uxfGcM>) (Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // Заберем наши вещи и уедем отсюда. // По ночи, по ночи. // Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // То, чего так долго уже не хватает, – наконец еще раз повторим. // По ночи, по ночи. Скажи, как далеко, как далеко, как далеко, как далеко, // До тех пор, пока в зеркале уже ничто не сможет отразиться?)

И далее:

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

"Runaway" von Kanye, unser Titelsong.

Heute Nacht sind wir wach.

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Weil dieser Augenblick nie mehr wiederkommt.

Drück aufs Gas, halt nicht an (Ibid.) (Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // "Runaway" в исполнении Канье – наша заглавная песня. // Сегодня ночью мы не будем спать. // Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // Потому что этот момент никогда больше не вернется. // Жми на газ, не останавливайся).

Как видно, в анализируемой песне повторяются главным образом согласные звуки /v/, /n/ и /m/, что соотносится с желанием лирического героя уехать далеко-далеко (нем. weit entkommen). Одновременно наблюдаются лексические повторы, парцелляции, соотносящиеся с мелодией песни, ее фонетической стороной. Риторический эффект во многом достигается за счет использования риторических вопросов.

С точки зрения анализа фонетических средств выразительности внимание следует также обратить на элизию, представляющую собой пропуск звуков или слогов.

В треке 'Drei Uhr Nachts', исполняемом Леой и Марком Форстером, акцент делается на звуке 'n' – начальном звуке слова 'Nacht' (рус. ночь):

Es ist drei Uhr nachts.

Ich ruf jeden an, den ich kenn, die

Ganzen Namen in meinem Handy.

Ist noch irgendjemand wach?

Ich bin allein hier, drei Uhr nachts

(<https://www.youtube.com/watch?v=fDSOhYhORiw>) (Три часа ночи. // Я звоню каждому, кого я знаю, // Звоню на все номера в моем телефоне. // Кто-нибудь не спит? // Я один (одна)⁸ здесь, в три часа ночи).

В отличие от турецкого языка, немецкий не является полностью фонетическим, в результате чего аллитерируемые звуки, например, /ʃ/, чаще всего передаются сочетанием букв 'sch' и 'st', 'sp' (в начале слова), как это имеет место в песне 'Elektrisches Gefühl', в которой повторяются звуки /t/, /g/, /r/, /ʃ/:

Atemlos und ferngesteuert,

Abgestumpft und sorgenschwer,

Ich bin völlig weggetreten,

Ich spür mich selbst nicht mehr.

Ich will aus 15 Metern,

Ins kalte Wasser springen...

(<https://www.youtube.com/watch?v=ft8DwXUхаB8>) (Бездыханная и управляемая издалека, // Привыкшая к боли и изнемогающая под бременем забот, // Я полностью удалилась, // Я сама себя не чувствую. // Я хочу с 15 метров // Прыгнуть в холодную воду...).

Аллитерация в данном случае позволяет передать подавленное состояние лирической героини, ее депрессивное состояние. Однако этот эффект не сохраняется, если аллитерируются сонорные звуки. Ср.:

Ich geh wieder unter Leute, ich brauch Luft in meiner Lunge,

Ich such das Grelle und das Schnelle und das Bunte...

(<https://www.youtube.com/watch?v=fDSOhYhORiw>) (Я снова хожу среди людей, моим легким нужен воздух. Я ищу яркость, скорость, разные цвета...).

---

⁸ Этот куплет поется одновременно обоими исполнителями.

Иногда аллитерация может сопровождаться также эффектом ономастопеи, или звукоподражания. Так, в следующих словах, приводимых из той же песни, звуки вибрации передаются использованием /r/, /b/ и /v/:

Alles um mich herum pulsiert.

Ich spür den Schmerz nicht mehr.

Der Boden, die Wand, der Raum vibriert,

Ich bin wieder unbeschwert (Ibid.). (Все вокруг меня пульсирует. // Я больше не чувствую боли. // Земля, стена, комната вибрируют, // Я снова беззаботна).

Аллитерация позволяет подчеркнуть определенные аспекты смысла и порой соотносится уже с самим названием поп-композиции. Так, в песне 'Kuzum' (Бедняжка моя) повторение звука /k/ в первых строчках позволяет соотнести картину любви с несчастной раненой птицей, полузамерзшей (передается звуком /ş/ – *üşümüş*), а употребление звуков /l/, /m/ и в особенности /n/, а также ассонанс (звук /a/, особенно в последних трех приводимых строчках) подчеркивают исполненное нежности отношение к ней:

Yaralı bir kuş konmuş kapıma.

Kolu kanadı kırılmış, üşümüş biraz.

Eriyor kalbim inadına.

Bir de naz, bir de naz!

Nasıl tatlı utanmaz!

(<https://www.youtube.com/watch?v=82e-N4xTuIw>) (К моей двери прилетел птенец. // Сломаны крылья, немного замерз. // И мое сердце, как назло, тает. // Какой смелый, какой смелый птенец! // Какой милый и нескромный!).

Если аллитерация нередко создает чувство гнетущей атмосферы и тяжелого душевного переживания лирического героя / героини, то ассонанс способен изобразить легкое, солнечное настроение, беззаботность, как это имеет место в песне Гёксель Демирпенче 'Bi' Seni Konuşurum':

Akşamüstü uğradım sahildeki kahveye.

Oturup arkadaşların yanına.

Sıcak bi' çay söyledim

İnce belli bardakta

(<https://www.youtube.com/watch?v=wTWVkbHcA7U>) (В вечерние часы я остановилась в кафе на берегу моря. // Присела рядом с друзьями. // Заказала горячий чай, // Поданный в тонком стакане).

Ср.: *Du führst ein Leben ohne Sorgen,*

24 Stunden, sieben Tage nichts gefunden...

(<https://www.youtube.com/watch?v=C03n4AAiL9w>) (Ты ведешь жизнь без забот // 24 часа, 7 дней в неделю, ничего не находя нового...).

Иногда повторение гласных звуков, особенно открытого /a/, позволяет сосредоточиться на длительности действия: ‘Und solange wir fahr'n, ist alles andre egal...’ (<https://www.youtube.com/watch?v=MUMf4uxfGcM>) (И пока мы едем, нам все остальное безразлично...).

Ассонанс также хорошо сочетается с передачей высоких чувств, любви. Пример из песни ‘Aşka İnat’, исполняемой Юсуфом Гюнеем:

İnan korkuyorum sana bağlanmaktan.

Bir adım bile yaklaşmaktan.

Aşkına kul köle şad olmaktan, yandı her yanım.

(<https://www.youtube.com/watch?v=Ut7LxQaH8nw>) (Поверь, я боюсь влюбиться в тебя, // Зная об этом, я боюсь приблизиться даже на шаг. // Я рад быть рабом твоей любви, я пылаю)⁹.

В немецком языке дифтонги могут повторяться, как в поп-композиции Сары Коннор ‘Wie schön Du bist’, в которой наряду с некоторой аллитерацией в строчке ‘Und dein Herz **schwer** wie **Blei**’, а также акцентирования звуков /s/ (/z/) и /r/ (Trotzdem bist du so allein // Und du siehst so **traurig** aus // Komm in mein'n **Arm**, lass es raus // Glaub mir, ich war wo du bist), применяются ассонансы, создающие эффект мелодичности, сохраняющийся даже вопреки тематической составляющей песни. При этом комплекс риторических средств воздействия –

---

⁹ Подчеркнем, что в приведенных строках есть элементы и аллитерации – повторение звука /k/, – позволяющие передать чувство страха.

сравнение, антитеза (*Jeder redet auf dich ein // Trotzdem bist du so allein*), эпитеты (*schwer, traurig*), – актуализируемый наряду с фонетическими средствами выразительности, передаёт сложность чувств лирического героя, находящегося в состоянии депрессии, вызванной одиночеством. С другой стороны, в последних цитируемых строках поп-исполнитель стремится оказать успокаивающее, утешающее воздействие на лирического героя:

*Der Applaus ist längst vorbei
 Und dein Herz schwer wie Blei.
 Jeder redet auf dich ein,
 Trotzdem bist du so allein.
 Und du siehst so traurig aus,
 Komm in mein'n Arm, lass es raus.
 Glaub mir, ich war wo du bist.*

(https://www.youtube.com/watch?v=1gDbpWC_9pE). (Аплодисменты давно стихли. // Твое сердце тяжело, как свинец. // Каждый говорит с тобой. // Несмотря на это, ты так одинок. // И ты выглядишь таким грустным. // Иди в мои руки, расскажи обо всем, // Верь мне, я была там, где ты сейчас).

Количественный анализ¹⁰ использования аллитерации в немецком и турецком поп-дискурсах дает следующие результаты (см. рис 1., рис 2.):

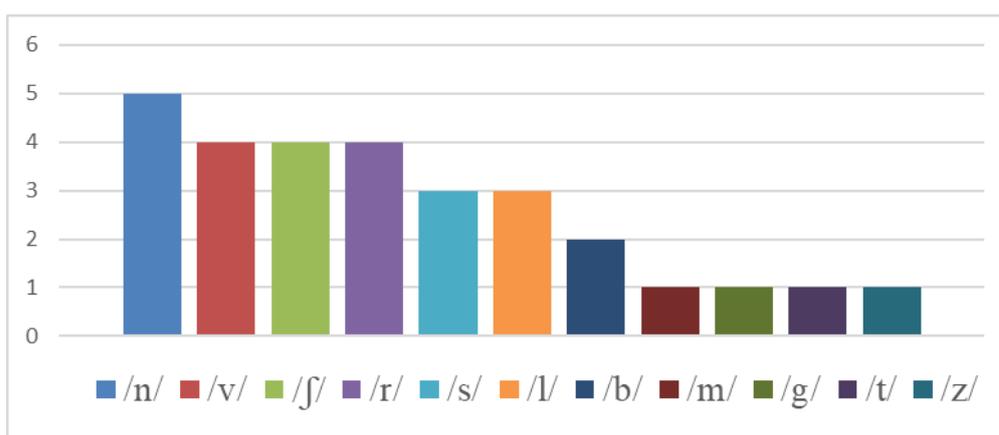

Рис. 1. Аллитерируемые звуки в немецком поп-дискурсе

¹⁰ Повторяющиеся в песнях строки зд. нами во внимание не принимаются. Количество использования аллитераций и ассонансов считается не по числу строчек, но по числу повторяющихся звуков.

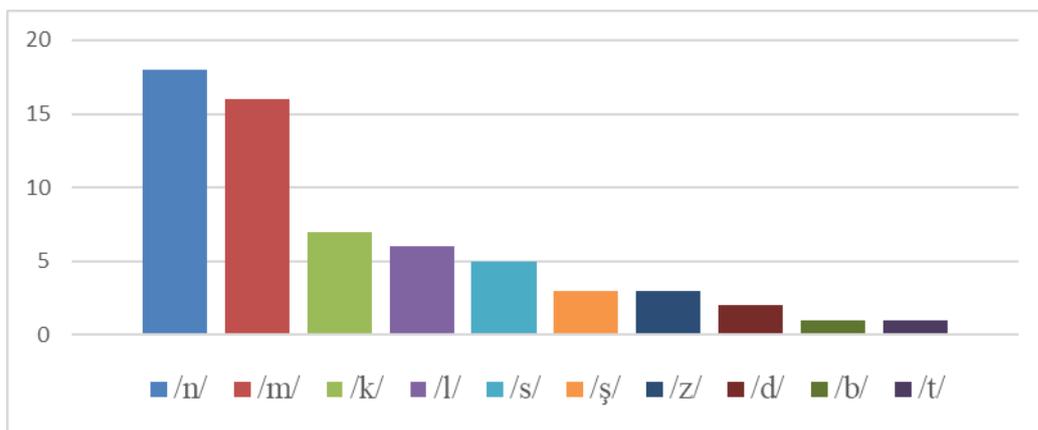

Рис. 2. Аллитерируемые звуки в турецком поп-дискурсе

Количественный анализ использования ассонансов в немецком и турецком поп-дискурсах также свидетельствует о преобладании употребления фонетических средств воздействия в турецкой лингвокультуре (выявлено 11 ассонансов в немецких поп-композициях против 28 ассонансов в турецком поп-дискурсе).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и наметить возможный вектор будущих лингвистических изысканий в области рассмотренной темы.

Во-первых, установлено, что фонетические средства выразительности широко используются в поп-дискурсе, что, по всей видимости, является универсальной чертой песенного творчества в принципе. Во-вторых, имеет смысл вести речь о языковых и лингвокультурных особенностях употребления таких явлений, как аллитерация и ассонанс. Так, хорошо известно, что в турецком языке действуют законы гармонии гласных и согласных – это уже повлияло на количественное соотношение фонетических средств выразительности в нашем исследовании. Не последнюю роль в преобладании аллитерации и ассонанса в турецком языке играет и особая поэтичность, присущая восточным лингвокультурам.

Нельзя не отметить общность в употреблении фонетических средств выразительности в немецком и турецком языках. Так, выявлено, что наиболее часто аллитерируемой фонемой в проанализированных поп-дискурсах является

звук /n/, что, конечно же, может быть совпадением, но, предположительно, широкое применение сонорных звуков в поп-дискурсе определяется самой его спецификой – лиричностью, мелодичностью, нежностью, повествованием о чувствах.

Дальнейшее изучение фонетических средств выразительности на материале песенных дискурсов видится перспективным и актуальным, поскольку позволит с позиций фоносемантики прояснить оттенки значений слов, актуализируемых в музыкальных композициях, а с точки зрения дискурс-анализа – определить основные функции, выполняемые аллитерацией, ассонансом и ономотопеей в конкретных музыкальных жанрах.

Дальнейшее изучение песенных дискурсов на материале немецкого и турецкого языков представляется, несомненно, важным, поскольку не только немецкая и турецкая языковые общности в силу возрастающих туристических и иммиграционных потоков приходят в непосредственный контакт друг с другом, но и в среде миллионов турок, проживающих в ФРГ, формируется специфическая немецко-турецкая ментальность, ярко проявляющая себя в музыкальном творчестве.

© Алексеев А.Б., 2024

Список источников

1. Алексеев А.Б., Сорокина Э.А. Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования: монография. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 442 с.
2. Иванов Д.И. Русская рок-поэзия в иностранной аудитории: М.В. Науменко «Выстрелы» // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 4(299). – С. 93-110.
3. Гриценко С.А. «Ярко, ярко горят»: психопатологические мотивы в любовной лирике «Элизиум» // Романовские чтения. – 2023. – С. 129-130.
4. Чистова С.С. Сокращения в русско-, англо- и немецкоязычном дискурсе поп-музыки // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 92-115.
5. Старкова А.К. Особенности современного англоязычного песенного дискурса (на материале песен Селены Гомес) // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: Сборник научных статей. – 2023. – С. 182-189.
6. Сорокина Ю.С. Опыт описания когерентных функций фразеологических единиц в текстах современных песен поп-жанра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 109-118.
7. Плотницкий Ю.Е. Эволюция англоязычного песенного дискурса в XX-XXI веках // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 131-138.

8. Kadir R. Code-switching in Indonesian popular songs and its potential implications for English language teaching // *Journal of Applied Linguistics and Literature*. – 2021. Vol. 6. – No. 1. – Pp. 108-133.
9. Sinaga Y.K., Herman H., Tannuary A. Discovering the Pattern of Pop Song Artist's Word Formation Processes for Slangs // *Journal of English Language Studies*. – No. 4(2). – Pp. 157-167.
10. Янченко Я.М. История изучения хип-хоп дискурса в зарубежной и отечественной лингвистике // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 3(82). – С. 398-399.
11. Лешук С.П. Особенности развития англоязычного песенного дискурса на примере творчества американского рэп-исполнителя Эминема // *Всероссийский форум молодых исследователей*. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 336-341.
12. Морозова Е.В. О развитии терминологии жанра джаз в первой половине XX века в англоязычном дискурсе СМИ // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 42-53.
13. Smith C. *Modes of discourse. The local structure of texts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 320 p.
14. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. – 168 p.
15. Leonard A. *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. – Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. – 357 p.
16. Семенова Т.И., Скулимовская Д.А. Фреймовая модель интерпретации речевого акта предупреждения в англоязычном политическом медиадискурсе // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2022. – № 4. – С. 83-98.
17. Воронин С.В. *Основы фоносемантики*. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
18. Трофимова Е.В., Петроченко Е.В. Варианты реализации немецких согласных фонем в вокальной форме языка (на материале немецкой бардовской песни) // *Дайджест - 2009: дипломные работы факультета РГ*. – Ф. Том Вып. 10. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 295-302.
19. Лю Х., Андросова С.В. Просодические корреляты эмоциональности футбольного комментария: основной тон (на материале китайского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 147-153.
20. Elsen H. Lautsymbolik – ein vernachlässigter Forschungsgegenstand der Sprachwissenschaft // *Glottology*. – 2014. – No. 5(2). – S. 185-218.
21. Elsen H. *Wirkendes Wort – wirkender Laut. Lautsymbolik in den Sprachen der Welt // Wirkendes Wort: Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre*, – 2016. – Vol. 66. – No. 3. – S. 479-489.
22. Akyıldız Ay D. Ses Sembolizmi ve Ses-Anlam Uyumunun Farklı Bir Sınıflandırma Denemesi // *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*, – 2017. – Cilt: 57, Sayı: 57. – S. 17-27.
23. Генидзе Н.К. Вокалический коэффициент как один из важнейших параметров фонетической классификации языков мира // *ДИСКУРС*. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 87-96.

References

1. Alekseev A.B., Sorokina E.A. *Yazykovaya lichnost' politika: osobennosti formirovaniya i funktsionirovaniya: monografiya* [Language personality of the politician: peculiarities of formation and functioning]. – Moscow: RUSCIENCE, 2024. – 442 p.
2. Ivanov D.I. *Russkaya rok-poeziya v inostrannoy auditorii: M.V. Naumenko «Vystrely»* [M.V. Naumenko's 'Shots'. Russian rock-poetry for a foreign audience] // *Russkiy yazyk za rubezhom* [The Russian language abroad]. – 2023. – № 4(299). – Pp. 93-110.

3. Gritsenko S.A. «Yarko, yarko goryat»: psikhopatologicheskie motivy v lyubovnoy lirike «Elizium» [‘Burn, burn brightly’: psychopathological motives in love lyrics of ‘Elisium’] // Romanovskie chteniya – 16 [Romanovsky readings – 16]. – Pp. 129-130.
4. Chistova S.S. Sokrashcheniya v russko-, anglo- i nemetskojazychnom diskurse pop-muzyki [Abbreviation in the Russian, English and German discourse of pop music] // Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki [Research result. Theoretical and Applied Linguistics]. – 2021. – Vol. 7. – № 1. – Pp. 92-115.
5. Starkova A.K. Osobennosti sovremennogo angloyazychnogo pesennogo diskursa (na materiale pesen Seleny Gomes) [Features of the modern English-language song discourse (based on the songs of Selena Gomez)] // Aktual'nye problemy lingvistiki: vzglyad molodykh issledovateley: Sbornik nauchnykh statey [Actual problems of linguistics: the view of young scientists: a collection of articles]. – 2023. – Pp. 182-189.
6. Sorokina Yu.S. Opyt opisaniya kogerentnykh funktsiy frazeologicheskikh edinit v tekstakh sovremennykh pesen pop-zhanra [An overview of describing coherent functions of phraseological units in modern pop songs lyrics] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Moscow Region State University bulletin. Series: Linguistics]. – 2023. – Vol. 2. – Pp. 109-118.
7. Plotnitskiy Yu.E. Evolyutsiya angloyazychnogo pesennogo diskursa v XX-XXI vekakh [Evolution of the English-speaking song discourse in the XX–XXI centuries] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya [Samara university bulletin. History, pedagogics, philology]. – 2021. – Vol. 27. – № 4. – Pp. 131-138.
8. Kadir R. Code-switching in Indonesian popular songs and its potential implications for English language teaching // Journal of Applied Linguistics and Literature. – 2021. Vol. 6. – No. 1. – Pp. 108-133.
9. Sinaga Y.K., Herman H., Tannuary A. Discovering the Pattern of Pop Song Artist’s Word Formation Processes for Slangs // Journal of English Language Studies. – No. 4(2). – Pp. 157-167.
10. Yanchenko Ya.M. Istoriya izucheniya khop-khop diskursa v zarubezhnoy i otechestvennoy lingvistike [History of studies of hip-hop discourse in foreign and Russian linguistics]// Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]. – 2020. – № 3(82). – Pp. 398-399.
11. Leshchuk S.P. Osobennosti razvitiya angloyazychnogo pesennogo diskursa na primere tvorchestva amerikanskogo rep-ispolnitelya Eminema [Specificity of the development of English-language song discourse on the example of the work of American rap singer Eminem] // Vserossiyskiy forum molodykh issledovateley [All-Russia forum of young researchers]. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. – Pp. 336-341.
12. Morozova E.V. O razvitiy terminologii zhanra dzhaz v pervoy polovine XX veka v angloyazychnom diskurse SMI [Jazz terminology in the English-language media discourse: the first half of the 20th century] // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm university bulletin. Russian and foreign philology]. – 2022. – Vol. 14. – № 2. – Pp. 42-53.
13. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 320 p.
14. Mills S. Discourse. London: Routledge, 2004. – 168 p.
15. Leonard A. Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology. – Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. – 357 p.
16. Semenova T.I., Skulimovskaya D.A. Freymovaya model' interpretatsii rechevogo akta preduprezhdeniya v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse [Frame modelling of the speech act of warning in English political mediadiscourse] // Mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk» [International

information-analytical journal: 'Crede Experto: transport, society, education, language']. 2022. – № 4 (35). – Pp. 83-98.

17. Voronin S. V. Osnovy fonosemantiki [The basics of sound symbolism]. 2-nd Edition. – Moscow, LENAND, 2006. – 248 p.

18. Trofimova E.V., Petrochenko E.V. Varianty realizatsii nemetskikh soglasnykh fonem v vokal'noy forme yazyka (na materiale nemetskoy bardovskoy pesni) [The variants of realization of German consonant phonemes in the vocal form of the language (on the basis of bards' poems)] // Daydzhest – 2009: diplomnye raboty fakul'teta RG – F. Tom Vyp. 10. [Digest – 2009: diploma works of Roman-German faculty. Vol. 10] – Voronezh: Voronezh state university, 2009. – Pp. 295-302.

19. Lyu Kh., Androsova S.V. Prosodicheskie korrelyaty emotsional'nosti futbol'nogo kommentariya: osnovnoy ton (na materiale kitayskogo yazyka) [Prosodic cues of emotionality in football commentaries: Pitch (based on Chinese)] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. – 2024. – Vol. 17. – № 1. – Pp. 147-153.

20. Elsen H. Lautsymbolik – ein vernachlässigter Forschungsgegenstand der Sprachwissenschaft // Glottotheory. – 2014. – No. 5(2). – S. 185-218. (in German)

21. Elsen H. Wirkendes Wort – wirkender Laut. Lautsymbolik in den Sprachen der Welt // Wirkendes Wort: Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre, – 2016. – Vol. 66. – No. 3. – S. 479-489. (in German)

22. Akyıldız Ay D. Ses Sembolizmi ve Ses-Anlam Uyumunun Farklı Bir Sınıflandırma Denemesi [Sound Symbolism and an Attempt on A Different Classification of Sound-Meaning Relationship] // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, – 2017. Cilt: 57, Sayı: 57. [Journal of Turkish Language and Literature. – 2017. Vol. 57] – Pp. 17-27. (in Turkish)

23. Genidze N.K. Vokalicheskiy koeffitsient kak odin iz vazhneyshikh parametrov foneticheskoy klassifikatsii yazykov mira [Vocalic ratio as one of the most important criteria of phonetic classification of world languages] // DISKURS. – 2020. – Vol. 6. – № 5. – Pp. 87-96.

Алексеев Александр Борисович | кандидат филологических наук, РАНХиГС, Москва
neuausstatten@mail.ru

Alekseev Alexander Borisovich | candidate of philology, RANEPА, Moscow
neuausstatten@mail.ru